

Моск. комсомолец. - 2004. - 27-ФЕВРАЛЬ. - С. 5

КОМПОЗИТОР КРЫЛАТОВ: Я НЕ ГЕНИЙ, Я — ЕВГЕНИЙ

По какому
поводу
русский
Морриконе
напилил
коньяка

— На юбилеях произносятся спичи. А что бы вы сказали сами о себе?

— Как говорит мой друг Олег Табаков, в России нужно жить долго. Я смотрю на свою жизнь и думаю: как так произошло, что с такого низкого старта судьба меня вывела? Есть лидеры, я — ведомый. Когда были трудности, я говорил: значит, не сложилось. И всегда появлялся кто-то, который что-то для меня решал. Бэлла Ахмадулина, Евтушенко, Рождественский, Дербенев и, конечно, как я говорю, мой “генеральный поэт” — Юрий Энтин.

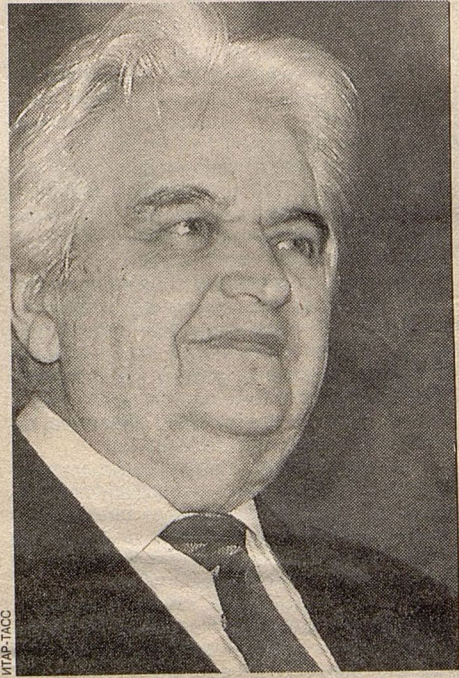
— Вы знаете, что по гороскопу вы — Рыбы? Это двойственный знак, обозначающий нежелание плыть по течению и способность плыть против течения.

— Все сходится: я принимаю решение, но могу его изменить, если ситуация меняется. Меняется течение, но цель остается.

— Вы склонны к экстриму?

— Экстрима мне хватило в прямом жизненном смысле: когда я закончил консерваторию и меня выгнали со всех квартир, которые мы снимали. Иногда даже с милицией. У меня не было московской прописки, не было кварти-

Евгения Крылатова называют “русским Морриконе”. Хотя, если рассуждать с профессиональной точки зрения, у Морриконе столько же оснований называться “итальянским Крылатовым”. Во всяком случае, по красоте, выразительности и разнообразию инструментальные мелодии, написанные Евгением Павловичем к 150 фильмам, не уступают музыке кинокомпозиторов с мировыми именами. Его старые песни идут нарасхват в новых суперсовременных форматах, ему поступают заказы на музыку для нового российского кино. А 28 февраля в концертном зале “Россия” соберутся друзья и коллеги, чтобы отметить 70-летие маэстро.

ИТАР-ТАСС

ры, стабильной работы. Так продолжалось семь лет. Я понимал, что если уеду из Москвы, то вычеркну себя из творческой жизни: музыкант может развиваться на начальном этапе только в крупном культурном центре. И только в начале 70-х годов, когда мне было уже 36 лет, я реализовал свою мечту и стал работать в кино.

— А если бы вы все-таки подчинились течению и уехали из Москвы?

— Однажды мы выступали в моей родной Перми с Владимиром Шаинским. И я сказал ему: если бы я в свое время вернулся сюда, то скорее всего работал бы сейчас на радио и брал у тебя интервью.

— Вас не шокируют интерпретации ваших песен, которые записывают поп-группы. Скажем, “Приключения Электроников”?

— Не только они. Многие ансамбли поют. Даже звонят по телефону, дают послушать. Бывает, что не те ноты, не те гармонии, не те слова. А мне нравится. Если в их жизни моя музыка занимает какое-то место и доставляет радость, то я горжусь этим.

— Вы учились вместе со Шнитке, Губайдулиной, Карамановым. И даже женились на сестре последнего. Ваша дипломная работа тоже была отмечена новациями?

— Ничего подобного. Все было в русле традиций. На диплом представил свой Первый

(он же последний) фортепианный концерт. Затем сочинение, связанное с моей дружбой с таджикским композитором Зиядуло Шахиди. Когда я только поступил в консерваторию, нас поселили вместе. Был какой-то праздник, все веселились, а мне было очень одиноко, казалось, что я никому не нужен. И я впервые в жизни напился коньяка. Стало ужасно плохо, Шахиди меня отхаживал, привел в чувство. В 1958 году он пригласил меня в Таджикистан — на Дни таджикской культуры. Мне прислали аванс, на который я купил себе плащ. Меня в аэропорту встречали — фантастика! Всею этому было посвящено “Каприччио на памирские темы”. И еще была кантата “Партия Ленина”. Слова мне принес Михаил Чулаки — мой преподаватель по композиции. Я получил “пять”, и мой диплом подписан Дмитрием Шостаковичем.

— Музыку к своему последнему фильму Владимир Хотиненко заказал Эннию Морриконе. Что вы об этом думаете?

— Морриконе великолепный композитор — мелодист с потрясающим мышлением. С другой стороны, в этом есть некий пафос. Наши композиторы вполне могут написать музыку не хуже — Артемьев, Рыбников. Но, в принципе, ничего такого в этом нет: захотел Морриконе — получил.

— Чего бы вы попросили у небес?

— Только одного: чтобы Господь дал мне насколько возможно долгих лет жизни. Остальное я сделаю сам. У меня есть хороший врач, который поставил меня на ноги, когда у меня были проблемы с сердцем. Он спросил меня: “Вам — как? Правду говорить?” Я отвечаю: “Говорите правду. Знаете, есть выражение — “бегом от инфаркта”? А у меня девиз — наоборот: “Бегом к инфаркту”, но чтобы бежать как можно дольше, до последнего...”

Екатерина КРЕТОВА.

Крылатов Евгений
(наш морриконе)

27.02.04
46